

ПУБЛИЧНОЕ СОБЕСЕДОВАНИЕ АРХИМАНДРИТА МИХАИЛА С СИНОДАЛЬНЫМ МИССИОНЕРОМ К.КРЮЧКОВЫМ

Киев, 20 июля 1908 г.

Ф.Е.Мельников о епископе Михаиле (Семенове) и о вышеизложенном диспуте.

К блестящему "полку" старообрядческих начетчиков принадлежал и знаменитый старообрядческий епископ-писатель Михаил, прозванный Канадским. Он воспитанник не старообрядческой среды, а никонианской, академической (окончил Казанскую духовную академию). На состоявшемся в Киеве всероссийском миссионерском съезде в 1908 г. он вызвал миссионеров на публичный диспут. Таковой и состоялся. Но в собственном смысле публичным назвать его нельзя, так как зал собеседования был заполнен исключительно миссионерами и посторонняя публика не могла попасть в него. Из огромного количества съехавшихся миссионеров (около 300) только один Крючков согласился беседовать с о. Михаилом - как синодальный миссионер он и не мог уклониться от этого собеседования. Темой беседы был вопрос: могла ли Церковь быть долгое время без епископа. Чрезвычайно яркой и показательной была картина этого диспута. Епископ Михаил (тогда еще в звании архимандрита) вел его с присущей ему серьезностью, ученостью и смирением. Крючков же просто балаганил и неистовствовал: ругался, обзывал своего собеседника "самозванцем", "отступником", "беглецом", "предателем".

Этой грубостью он только подчеркивал свое бессилие и невежество. Обращался к нему грубо: "Михаила". Вся же огромная армия миссионеров во главе с Антонием, архиепископом Волынским (Храповицким), при каждой подобной выходке Крючкова "ржала, как лошади в конюшне", по выражению одного газетного представителя. Конечно, такая "публика" не убедилась доводами ученого собеседника.

<Из Ф.Е.Мельников. "Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви". Третья часть: "Золотой век старообрядчества". Начетничество, миссионерство, братства.

Крючков. Благочестивые слушатели! У нас беседа о Церкви, о составе ее и признаках. Господь сказал: "Созижду Церковь Мою и врата ада не одолеют ей".

Эти слова, конечно, каждый относит к своей церкви, к своему обществу. Но это мнение, по-моему, неправильно, и все должны сказать, что неправильно.

Ведь Христос не сказал, что Я созижду много церквей, но сказал, что только одну создам и назвал только Свою.

Только Его Церковь не одолеют врата ада. Но как нам уяснить, к какому обществу эти слова можно применить без ошибки? Ко всем ли, или только к

одному? Об этом теперь и будем говорить, основываясь на Священном Писании и творениях свв. отец.

Когда разыскивается какой-нибудь человек, то он разыскивается по известным приметам, по известному различию. Так и Церковь Христову должно отделять по ее существенным признакам, по которым мы ее и найдем. Каковы же ее существенные признаки? Об этой Церкви Христовой сказано, что врата ада не одолеют ее, и Христос сразу отделяет эту Церковь от других. Он дает апостолу Петру ключи Царства Небесного.

Св. апостол Павел говорит: И оных убо положи Бог в Церкви, первее апостолов, второе пророков, третье учителей (1 Кор., зач. 153), или в другом месте: И той дал есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовестники, овы же пастыри и учителя к совершению святых, в дело служения, в созидание тела Христова (Еф., зач. 224).

Вот существенные признаки Церкви Христовой: это апостолы и преемники-епископы. Поэтому Христос в различное время Своего пребывания на земле до смерти и после смерти сподобил Свою Церковь такими избранными людьми и дал им право совершать божественную литургию, отпущать грехи, проповедовать слово Божие и крестить народ.

Что мы видим в зародыше Церкви, которую Христос Своей божественной властью устроил? В чем было епископство? Апостолы - это епископы, которым Христос поручил совершать таинства.

Первоначальные строители Христовой Церкви имели у себя священноначалие и совершали таинства над верующими. Я думаю, что все согласны, что Христова Церковь имеет существенный признак - это иерархическая власть и таинства. Конечно, эта иерархия должна иметь и веру, какую Христос проповедовал, а апостолы и соборы утвердили.

Без веры благой иерархия ничтожна. Но у нас-то иерархия как раз и имеет настоящую веру.

Чтобы наглядно это передать, мы будем читать Евангелие благовестное, в котором говорится, что положил Бог в свою Церковь, сколько иерархических чиновников (sic) должно быть.

Мы будем читать притчу о мнасах от Луки, зач. 96 и объяснение блаженного Феофилакта.

“Человек некий добра роду иде на страну далече, прияти себе царство, и возвратитися. Призвав же десять раб своих, даст им десять мнас и рече к ним: “Куплю дейте дондеже прииду”. Толкование: “Рабом же своим десять мнас вда, раби же, имже церкви поручи. Десять глаголет быти, совершеннаго ради церковнаго состояния. Ибо в Церкви чин совершение имать, предстоящими украшение: и ни большим лепо быти ни мнее; еже слова благодатию трие сии образи в Церкви: очищение, просвещение и совершение. Три сия действия, наследуема чинов: диякони очищают оглашением учения; пресвитери,

просвещающе крещением; архиереи же священные чины поставляют и совершают, еже есть рукоположение. Видиши ли чины к действом, ни вящше, ни мнее реку предстоящим” (Благовестн. Евангелие, л.206).

Вот эти рабы должны продолжать совершать свою куплю до второго пришествия Христа; Он затем пригласит к отчету всех тех, которым поручил совершать таинства, они должны быть вечны. Здесь сказано, что из этих рабов некоторые окажутся неспособными, нетрудящимися, - и они получают наказание и осуждение, а другие получают награду. Из этого Евангелия все должны уразуметь ту истину, которая здесь приводится, что в Церкви Христовой главный существенный признак - это трехчинная иерархия.

Дальше буду пояснять из пояснения мужа апостольского св. Игнатия Богоносца: “Епископ (Бога) Отца всех образ есть: пресвитери же, яко сонм Божий и союз апостолов Христовых. Без них Церковь несть избрана, ниже собрание святое, ниже сонм преподобных” (Послание к траллианом).

Вот как говорит он об епископском служении, и я так думаю, и вы должны так думать, что общество, в котором нет его, не может быть названо Христовой Церковью. Древний учитель св. Киприан карфагенский говорит: “Господь наш, коего заповеди и увещания мы должны хранить, определяя достоинство епископа и управление Своей Церквью, говорит Петру в Евангелии: Аз же тебе глаголю, яко ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей и дам ти ключи от Царствия Небеснаго: и еже аще свяжеш на земли, будет связано на небесех; и еже аще разрешиши на земли, будет разрешена на небесех (Мф., 16, 18, 19). Отсюда последовательно и преемственно истекает власть епископов и управление Церкви, так что Церковь поставляется на епископах, и всяким действием Церкви управляют те же начальствующие. И так как это основано на божественном законе, то я удивляюсь, что некоторые с дерзким безрассудством вздумали написать ко мне такое письмо, которое составлено от имени Церкви, тогда как Церковь заключается в епископе, клире и всех стоящих в вере” (т.I, 17-е письмо, стр.64).

Отсюда происходит власть епископская и власть преемственная. Киприану одно общество написало, что в Церкви у них нет епископов, и он их назвал дерзкими людьми; и мы их должны назвать людьми дерзкими и безумными, которые не могут назвать свое общество Церковью. Теперь я предлагаю после этого вступления вопрос моему собеседнику, бывшему нашему архимандриту Михаилу, который теперь защищает то общество, к которому он присоединился. Пусть он ответит, а я предупреждаю: пусть ни в какую сторону он не уходит от вопроса, - у нас намечен вопрос, и мы не позволим уходить от него. (Читает вопрос): “Может ли существовать вселенская Христова Церковь без православных епископов, как она у вас существовала с одними беглыми попами?” Вот отвечай на это, у вас только бежавшие попы по подобию твоему.

Архимандрит Михаил. Может быть, я не успею в первую свою речь ответить на все слова моего собеседника, но я их хорошо запомнил и на них отвечу. Пока отвечу только на последний его вопрос: да, Церковь без епископов может быть и была.

Но теперь прошу вас не торопить меня рассуждать таким образом: весь вопрос моего собеседника вытекает из его речи; о ней в ее целом я и буду говорить, чтобы ответ на его вопрос был естественным выводом из всего хода мыслей.

Господь создал Свою Церковь, которую не одолеют врата ада. Да. Да. И я верую и исповедую Церковь, созданную Христом, Его кровью политую, которую никакие силы ада не одолеют.

Но вопрос в том, где эта Церковь, и какие приметы ее? Преосвященный Антоний, председатель миссионерского съезда, однажды сказал, что церковь православная оскудела в своем церковном состоянии, в своей психологии создала сословность духовенства и разорвала единение с другими православными церквами. "Что это как не разложение православия", - сказал он.

Я не знаю, считает ли мой собеседник разложение православия признаком одоленности церкви, - об этом я сейчас не буду и говорить, скажу только, от чего произошло это разложение.

Разлагается ведь только труп.

Может быть, владыка не придавал такого страшного смысла этому слову, но, значит, все-таки порча и скверна вошла в организм его церкви, а в Церкви подлинной, - говорит апостол Павел (Еф., V, 27), - "никогда никакой скверны и порока" не было и быть не может.

Я хотел бы, повторяю, исследовать причины, откуда явилось это разложение церкви? Что его создало, как бы мы его ни понимали. Ближайший ответ на заданный вопрос я нахожу в книге иеромонаха Тарасия, выпущенной в свет с благословения преосвященного Антония, которому православная Церковь - истинно православная, - всегда будет благодарна за то, что он не скрывал болезни и разложения своей церкви под наносными влияниями то католичества, то протестантства, то лакеев Шишкова.

В чем же причины падения церкви?.. В оскудении самой стихии православия...

В потере духа и силы Христовой...

Здесь было сказано, что во главе Церкви стоит Христос, Тот Камень, на котором создана Церковь, но Этот Камень именно и вырывают из здания так называемого православия. На его место выставляют непогрешное епископство. В моих руках книга, которая пережила интересную судьбу. Как известно, есть святая Анна Кашинская. И вот оказалось, что у нее рука

сложена с двуперстием, и тогда ее лишили Богом данной благодати и нимба, ее разжаловали из святых.

С этой книгой вышло приблизительно то же самое; говорит она как раз о составе Церкви, о сущности ее, о том вреде, который вытекает из ложного понимания Церкви, т.е. о том, что занимает теперь нас. Санкт-Петербургская духовная академия во главе с человеком, в православии которого никто не сомневался и не сомневается (проф. Катанский), признала книгу выражением истинного православия. Я не знаю до сих пор "православного" епископа, который сказал бы, что эта книга, излагающая подробно и точно учение о Церкви, преподает какую-нибудь ересь. Этого никто не говорит и не смеет сказать, и однако миссионеры пытаются изъять ее из обращения как вредную книгу.

Что же говорит эта книга?

Она говорит то самое, что говорят святые отцы; она определяет Церковь, как ее определяют те же свв. отцы. Определяет так, как вслед за преданием верят старообрядцы. Церковь, - это есть святой организм, тело Христа, в которое входят как члены, все вместе, - все верные живущие и умершие христиане, ангелы и святые.

"Еще же, - говорится в Большом Катехизисе, - и вси вернии во всем мире, иже ныне суть, бяху и будут, сии суть единою святою соборною Церковью, домом же Божиим, иже есть столп и утверждение истины... В конец же вси святии в раи и на небеси суть право истинно Церковию Божию нарицаются" (Катехизис большой, гл. 25, л. 120 об.). То же говорится и в Книге о вере: "Вы есте тело Христово и уди от части, яко Церковь есть тело Христово, яже от собрания верных нас глаголю человеком всякаго возраста и сана, святых Божиих и праведных мучеников и преподобных и всех благочестивых от веком составися и Церковию наречеса" (л.22).

Вот это учение, глубокое и ясное, как свет, раскрыл этот профессор, не прибавляя ничего к ясному учению Церкви.

Его книга говорит убедительно и веско: смотрите, бойтесь Церковь Христову суживать в одной Церкви земной, бойтесь принимать в нее только живущих теперь, потому что в этом великая опасность, опасность впасть в заблуждения, которые разрушат Церковь до ее оснований.

Отсюда из этого греха против Церкви вытекало папство очень просто и естественно.

Если Церковь только на земле и не находится в постоянном тесном и глубоком соприкосновении с небесной и с Христом, управляющим на земле, то, естественно, что Христу здесь, на земле, нужен наместник и помощники.

Этот наместник и есть папа.

Но, - говорит далее профессор, - здесь возможна и другого рода опасность, другое заблуждение, в какое впали "апостолики" (ирвингиане). Если Христос не постоянно в Церкви, то апостолы нужны здесь на земле.

Следовательно, нужно создать догмат о земном апостольстве и догмат, что эти апостолы, живущие на земле, непогрешимы; отсюда и явилось новое заблуждение - ересь ирвингиан.

Но разве "православное" учение - не комбинация этих двух заблуждений?

От папства это учение отличается только тем, что в нем нет совершенно логики, но по существу "православие" и папство - одно и то же.

Если бы Христос вступил в это собрание и сказал бы "Я пришел к вам для того, чтобы сказать свою истину и явить свою правду", то одинаково - католики и "православные" должны были бы Ему ответить: "Уйди, Ты не нужен на земле, так как власть Твоя и Твоя непогрешимость дана епископству.

Все в его руках, они вполне заменяют Тебя.

Зачем же Ты здесь?"

И они изгнали бы Христа, распяли бы Его.

Он им не нужен.

Это учение о церкви только земной необходимо приводит к папству и в прямом смысле этого слова; там, где непогрешимы епископы, там должны быть и папы.

Представьте, что непогрешимы все епископы вместе, значит, они могут передавать и вручать свое право одному человеку; и есть, значит, одно непогрешимое лицо, которое есть папа. Таким образом, учение о непогрешимости епископов в их конклаве обязательно необходимо разлагает церковь и создает ложь в ней; и если бы я пошел дальше, я сказал бы, что эта ложь непрерывно разлагает церковь и будет разлагать дальше и создаст культ обожествления епископства, веру в непогрешимость епископов, - не только когда они все вместе (это ведь и невозможно фактически), но и в одиночку, или там, где их пять, семь, двенадцать.

Разве синод считается непогрешимым?.. Здесь вот 600 отцов с епископами, и однако синод будет выше их решений... Да?

Я не буду говорить о тех результатах, к которым это приводит, - об этом после.

Теперь для заключения речи скажу только, в чем разница моего понимания Церкви и того, которое предлагает мой собеседник. Разница в том, что я верую в Господа, построившего Церковь, и в Его построенное пастырство.

Св. Иоанн Златоуст в своих письмах к диакониссе Олимпиаде говорит: "Заметила ли ты проявляемое Богом искусство? Заметила ли Его мудрость? Заметила ли, что Он совершает не то, что согласно с мнениями и ожиданиями людей? Заметила ли Его человеколюбие и заботливость о людях? Поэтому не смущайся, не беспокойся и не тревожься, но пребывай, постоянно благодаря Бога за все, славословя Его, призывая, прося, умоляя; даже если наступят бесчисленные смятения или бесчисленные волнения, или будут происходить пред глазами твоими бури, да не смущает, не устрашает тебя ничто и из этого. Ибо Господь у нас не опережается затруднительностью обстоятельств, даже если все впадет в состояние крайней гибели, так как Ему возможно поднять упавших, вывести на дорогу заблудших, исправить подпавших соблазну, исполненных бесчисленных грехов освободить от них и сделать праведными, оживотворить лишенных жизни, разрушенное до основания сделать очень блестящим, очень великолепным и обветшавшее-устаревшее обновить. Ведь если Он делает, что рождается то, чего не было, и тому, что нигде и никак не было замечено, не являлось, охотно дарит бытие, то гораздо скорее Он приведет в порядок и исправит существующее и происшедшее" ("Письма к Олимпиаде", стр.15).

Говорят, епископы непогрешимы; но какая логика, что они не могут все погрешать?

Недостаток логики равняется здесь разве только полному пренебрежению к истине Евангелия. Погрешимость каждого в отдельности и непогрешимость всех вместе. Я верую, вместе со святыми отцами, что епископство Церкви вместе с народом Церкви и вместе со священством, собравшимся на собор, воодушевленное Духом Божиим, может дать чистую истину, но никакой разум, никакая логика не могут заставить человека понять, что епископство само по себе представляет непогрешимый собор. Но, может быть, некоторых все-таки соблазнит то, что здесь сказано было о том, как Господь создал Свою Церковь и кому вручил Свою паству.

Здесь читали, например, в доказательство того, что епископство никогда не может пасть, так называемую "притчу о мнасах", где поручено священству совершать куплю, пока не будет второго пришествия. Когда Христос придет, - говорит притча, - Он потребует отчета: верны ли были рабы.

Однако посмотрите внимательнее в самую притчу. По ее смыслу всех ли рабов найдет верными Господь, когда придет? Не окажется ли между ними предателя, который блудно "изживает" талант свой. Да, именно так.

Один из рабов, хранителей благодати, оказался предателем истины; он оказался изменником, потому что он утерял свой талант.

Для чего приводилось это доказательство, эта притча?

Для того, чтобы показать, что оно ничего не доказывает? Что один из рабов изменник и оказался предателем истины?

Но это вовсе не к выгоде моего собеседника, - это для меня пророчество именно о падении епископства в той церкви, в которой, по признанию тех же епископов, происходит разложение.

Приводится здесь место из святого Киприана, что церковь создана на епископах и что только эту церковь не одолеют врата ада.

Но здесь сознательно скрывают то, что в отеческом писании, у св. Иоанна Златоуста, например, (т. III, 867) бесконечное число раз говорится в разъяснении 16 главы от Матфея, именно, что не епископы тот Камень, на котором создана Церковь, что не на епископах, а на Христе создана она, что Камень этот только Христос.

Но на наших глазах для своего пользования, для каких-то целей прикладывают другой камень к Камню истинному.

Крючков. Почтенное собрание! Слышали вы речь моего собеседника, который трудился 20 минут, а на мой вопрос не то что не ответил, но даже и близко не подошел; не знаю, понял ли он его, не разобрал, Бог его знает, может быть не слышал его. Он только сказал, "Может быть, и была", и только; эти слова он не подтвердил ни каким Писанием, ни учением отцев, ни даже своими профессорами и усовыми. Он только от себя прибавил, а оно не имеет никакого значения. Евангелие называет таких людей безумными. Я взял прямо Евангелие и послание свв. отцев, а мой собеседник никаких книг не брал в руки, а говорит, что Антоний вот что сказал; но здесь речь не о том, что Антоний сказал, а о том, что Христос сказал и сделал. Антоний сказал, что церковное тело разлагается, и из-за этого он ушел к Усову, но вот что говорит патриарх Иосиф: "Воззри убо аще неленостен еси, обрящеши ли где праве списанную без всякаго порока в церквах святых книгу; обрящеши ли чин и последование по указанному святых и богоносных взаконению... и по чину вся бывающая в Церкви; но вем яко не удобь обрести возможеши, не точию в соборных градских церквах, но ниже в епископиях, паче же ни в монастырех, виждь убо аще не плача достойна суть сия окаянная времена наша вняже увы достигохом" (Кормчая, л.3).

Дальше патриарх Иосиф говорит, что вера погибла, все погибло в нашей Церкви. Вот эти слова он произнес, но ведь тогда никто не пошел в раскол, кроме тебя, а Антоний сказал то же самое, и ты пошел к Усову. Иосиф патриарх то же сказал: "Плохи наши дела, народ разлагается, и везде волки". Мало ли я укажу мест, что с церковью делалось, и тогда никто не уходил в раскол, кроме тебя.

Начал он потом читать какого-то Тарасия, я спрашиваю, кто это такой? А он злобно отвечает: "Не прерывай", видно, не привык к беседе. Не знаю, к чему он говорит об Анне Кашинской; какое здесь имеет отношение? Разве только ученые могут так делать, а мы не видим, к чему это. Затем говорил о профессорах, имени их нам не сказал, а читал все без имени.

Вы толкуете, что епископы непогрешимы, но когда я говорил, что епископы непогрешимы? Я этого не говорил. С чего ты это взял и клеветешь на меня? Я

только говорил, что Церковь никогда не может быть без епископов и как это она у вас может быть с беглыми попами? Точно воды набрал в рот, молчит об этом.

Сравнивал нас с папой. Действительно, папы говорят, что они непогрешимы, но наше православие не говорит этого. Это клевета непозволительная, и за клевету ты будешь на одиннадцатом мытарстве, тебя там за клевету задержат, если не раскаешься, не клевети. Наконец, добрался он и до текста. Мы прочли из Евангелия, что рабы проживут до 2-го пришествия Христова, и от них потребуют отчета. Тут говорится, что один скрыл свой талант, а он говорит, что один из рабов изменил. Тут таких слов нет. Ты это из головы твоей придумал, а кто из головы говорит, тот, как сказано в Евангелии от Иоанна, еретик, антихрист.

Ни одной книги ты не взял в руки, какой же ты старообрядец? У тебя на столе нет ни одной старой книги, хоть бы для отвода глаз положил. Что ты за старообрядец? Эх ты, человек. Вот, почтенное собрание, старообрядцы говорят: мы все делаем по старым книгам, а у него нет ни одной книги. Мы докажем, и не из своей головы, а на Священном Писании, что Церковь без епископов никогда не была, не будет и не может быть. "Но се есть о нем же вы молю (это св. Иоанн Златоустый говорил, когда был послан в изгнание), не мозите никтоже вас отторзатися от Церкви, якоже вы есте обычай. И егоже аще поставят в Церкви по нужди или советом всех, то вы повинуйтеся ему, якоже Иоаннови. Не может бо Церкви без епископа быти, и тако милость примете от Бога". (Маргарит, л.154).

В Церкви должно быть три степени иерархии, а у вас одна - беглые попы, к которым присоединился Амвросий и создал иерархию, к которой и ты присоединился.

А вот что говорит св. Киприан Карфагенский: "Господь наш, Коего заповеди и увещания мы должны хранить, определяя достоинство епископа и управление своей Церкви, говорит Петру в Евангелии: Аз же тебе глаголю, яко ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей, и дам ти ключи царствия небеснаго: и еже аще свяжеш на земли, будет связано на небесех: и еже аще разрешиши на земли, будет разрешено на небесех (Мф., 16, 18,19). Отсюда последовательно и преемственно истекает власть епископов и управление Церкви так, что Церковь поставляется на епископах и всяким действием Церкви управляют те же начальствующие. И так как это основано на божественном законе, то я удивляюсь, что некоторые с дерзким безрассудством вздумали написать ко мне такое письмо, которое составлено от имени Церкви, тогда как Церковь заключается в епископе, клире и всех стоящих в вере" (т. I, 17-е письмо, стр.64).

А у вас 180 годов не было епископа, значит, у вас не было Церкви. Вы не были в Церкви, и значит, он пошел в толпу простого народа, а кто не находится в Церкви, выслушай, что говорит "Большой катехизис": "Вопрос. Какая нам есть потреба сего поучения о соборной Церкви? Ответ. Сея ради, яко да известно ведущую в ней пребываем, и спасени будем, зане кроме

Церкви Божия нигде же несть спасения. Яко же бо при потопе, вси елицы с Ноем в ковчезе не бяху, истопоша, тако и в день судный, вси иже ныне в Церкви святых не будут, тии во езеро оное огненное ввержени будут” (л.121).

Во время потопа, кто не был в ковчеге, все утонули, - вот где вам участь готовится.

Куда ты перешел? Покайся.

Где нет Церкви, где нет епископов, там приготовлено огненное озеро. Церковь с епископами должна пребывать до наших дней и будет продолжаться в таком виде. А вот Киприан Карфагенский говорит, что на епископах Церковь держится, как на опорах. А у вас какие опоры? Ведь только беглые попы. Ты этого не проверил и перебежал, и после этой беседы раскайся, если веришь, что есть Бог и воздаяние грешникам. А вот Киприан Карфагенский говорит еще, что Церковь состоит из епископов, клира и мирян, - это основание есть божественное; дальше говорит, что Церковью управляют епископы, что без них она не может быть, а мой собеседник говорит, что она может быть без епископа. Докажи, где была Церковь без епископов? Откуда ты это взял?

Почтенное собрание, мы все пустословие его опровергли и точно определили, что без епископов не может быть Церкви и что это подпора Церкви. Я не отступлю от своего вопроса, отвечай на него.

Архимандрит Михаил. Одно короткое замечание: мой собеседник сказал, что он не отступит от своего вопроса, и я обещаю, в свою очередь, что без ответа этот вопрос не оставлю. Повторять это бесполезно в сущности, - конечно, его вопрос не останется без ответа, - но я все-таки повторю, чтобы успокоить собеседника.

Мне ставили в упрек, что я говорил, не зная о чем и не о том, что нужно. Но неужели, в самом деле, в “православной” церкви стало ненужным говорить о Христе, как об опоре жизни церковной? Его изгоняют из церкви ради епископства, и неужели ничего не осталось там, кроме буквы? Совершенно не осталось духа?

Неужели правда то, что говорят сами “православные”, что тем отличается “православие” теперь от старообрядчества, что в “православии” совсем оскудела самая стихия истинного православия в понимании христианства как подвига и крестного пути, как истинной жизни в Боге.

Остались одни ветхие и рваные одежды церковной “внешности”.

Меня упрекают, что я ссылаюсь на неизвестного профессора, но мой собеседник знает, что я не читал ничего из этой профессорской книги, только сослался на нее, как на веское свидетельство “православной стороны”. Притом я указал, что все, что говорит профессор, представляет повторение Священного Писания и прочитанных мною церковных мыслителей. Я не

назвал имени профессора? Но я думал, что собеседнику моему нужно было бы знать это, знать единственную работу, которая изучает понятие о Церкви и о сущности ее.

Он упрекал меня в моей учености, но иногда полезно быть и ученым. Тогда он не выдавал бы слов Василия Люблинского вместо слов патриарха Иосифа, иначе сказать, если бы он был немного поученее, то не читал бы чужие слова за слова патриарха. Кстати сказать, приведенное им место говорит совсем не то, что ему нужно. Но далее он говорит, что я оклеветал Церковь и епископам приписал непогрешимость. Достаточно прочесть признанный всей "православной" церковью учебник догматики. Здесь говорится, что даже протестанты начинают признавать учительство церкви непогрешимым. А догматика Филарета, полагаю, книга не богохульственная.

Даже протестанты начинают признавать непогрешимость учащей епископской церкви, следовательно, Филарет и его церковь ее признают? ("Богословие" Филарета, ч. 2, § 299).

Собеседник говорит, что я искажал самое место "о мнасах", там, дескать, не сказано, будто раб, которому вверено было сокровище, изменил. Он только будто бы (по притче) был ленивым, нерадивым рабом. Неправда, - по смыслу притчи раб скрыл, значит, бросил в грязь талант, доверенный ему Богом. Но это и есть предательство истины, - отступничество.

Меня упрекают в том, что я не принес старых книг. Но их нет здесь, потому что я моим собеседникам верю, если они приводят какое-нибудь слово из старых книг, не показывая самые книги; я им верю, потому, что не имею права не верить, сказать, что они подделывают свидетельства. Точно так же, полагаю, можно поверить и мне: если бы я солгал и выдумал цитату, то каждый мог бы сказать это, и мне был бы срам... Да, книги есть, есть; чего же больше?

Теперь перехожу к возражениям по существу.

Все наши споры сводятся к вопросу: в чем неодоленность Церкви? В епископстве, его непогрешимости, - говорили нам; и кроме речей о епископстве здесь ничего не было сказано, около этого только и кружилась вся речь.

Собеседник ссылаясь на слова: созижду Церковь Мою и врата ада не одолеют ей".

Но вот я собираю все толкования на это место из книги, составленной миссионером Александровым (глава "О вечности Церкви", ряд толкования слов созижду Церковь). Я ищу здесь доказательство того, что есть железная опора, которая называется епископством.

Читаю - нет ли здесь особой главы, которая говорила бы об неодоленности Церкви в епископах? Увы, этого нет. Очевидно миссионер не смог найти ни

одного места, подтверждающего прямо учение об этом. Но вот глава, где он говорит вообще о вечной неодоленности Церкви.

Здесь-то, наконец, должно быть сказано, что Церковь потому и прочна, что в ней есть епископы, что в них все.

Однако ишу, и снова нет ни одного слова, ни одного намека, чтобы епископы своими руками поддерживали Церковь, чтобы ими держалась Церковь. Наоборот, здесь говорится, что народ церковный, вера православная, вся Церковь есть только хранитель веры, а не епископы.

Ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь мою, и врата ада не одолеют ей (Мф., 16, 18). На сем камени. "Не сказал, объясняет это место Златоуст, - на Петре, потому что Он создал Церковь не на человеке, но на вере. Что же это была за вера? Ты еси Христос, Сын Бога живаго (16). Церковь назвал скалою, подвергающеюся действию вод, но не колеблющеюся. Церковь испытывает искушения, но не побеждается ими. Итак, что значит: на камени? Исповедание состоит в словах. Ведь ты не камни бросаешь? Не дерево, не железо? Нет, говоришь, здесь речь не о такого рода здании, которое из чего бы оно ни состояло, подлежит разрушению от руки времени. Исповедания же не могут преодолеть и демоны. Об этом свидетельствуют и мученики, которые не потеряли своей веры, хотя их ребра скоблились мечами. О, невиданные и чудесные дела! Стена подкапывается, и однако вера не умерщвляется (том III, Твор. Злат., стр.866-868, в выписках Александра гл. III, стр.23).

"Ты видишь, - говорит св. отец в другом месте, - Церковь как бы одолевают со всех сторон враждебные силы, но смотри, не теряй надежды, надейся на Бога, Он поддержит Церковь. Смотри, - со всех сторон поколеблена Церковь; но что делать, было время, когда апостолы пошли и оставили Господа. Так как ты вспоминаешь, - пишет Златоуст Олимпиаде, - что многие соблазняются и вводятся в заблуждение теперь, то я спрашиваю: сколь многие, думаешь, из учеников Его соблазнились во время Креста? Один предал, другие убежали, третий отрекся, и когда все отступили - удалились, был ведом только Один Священный (Письма к Олимпиаде, письмо 1-е, стр.17).

Говорится ли здесь о епископах, как основе и опоре Церкви. Нет, наоборот, по мысли св. отца, св. Церковь должна (конечно, временно) отказаться от епископов, как "вождей слепых".

Или читайте св. Афанасия Великого: "Во времена гонений, при оскудении учителей, Сам Господь духом своим святым препитает верующих в Него" (кн.4, стр.146).

Св. Ипполит говорит совершенно параллельное тому, что сказал Златоуст. Он описывает Церковь под видом корабля. И вот оказывается, что на этом корабле епископы не играют такой роли, чтобы он с их оскудением мог потонуть.

Нет, - подчеркивает он, - корабль не потонет, потому что у него Кормчий - Христос.

Он даже не упоминает о епископстве.

“Крылья кораблей, - говорит св. Ипполит, - суть церкви, а море - мир, в котором Церковь, подобно кораблю, в пучине обуреваются, но в то же время не погибает. Ведь она имеет у себя опытного Кормчего - Христа. Носит она в середине и победный трофей, направленный против смерти, - именно Крест Господень вместе с собою. Есть у ней и нос - восток, и корма - запад; киль же ее составляет полдень; двумя рулями для нее служат два Завета; веревки, протянутые вокруг, заменяет любовь Христова, связующая Церковь; она же носит с собою и трюм, т.е. баню пакибытия, ту баню, которая обновляет верующих. Присуща ей и прозрачная тонкая ткань, - это Дух с небес, Которым верующие запечатлеваются Богу. При ней следуют и железные якоря, - это святые заповеди Самого Христа, которые имеют такую же крепость, как и железо. Имеет она и корабельщиков, как с правой, так и с левой стороны, - это святых ангелов служащих, благодаря которым непрерывно содержится и охраняется Церковь (Вып. 2-й, стр.40, § 52; в выписках Александрова стр. 14).

Я не хочу сказать, что епископство не нужно в Церкви, но мы знаем вместе с тем, что бывает время, когда нужно уходить от пастырей, которые, говоря словами 6-го Вселенского Собора, мешают чистый хлеб с грязным, и чистую воду заменяют грязной и негодной водой.

Я хочу сказать, что не следует обольщаться внешней красотой церкви.

Да, там, где епископы, - там красота, но она не необходима в Церкви, не настолько необходима, чтобы ради нее изгонялся Христос и Православие.

Мы видели из св. Афанасия, Златоуста, что при известных обстоятельствах лучше остаться без епископа. “Лучше не управляться никем, - говорит Златоуст, - нежели быть под управлением дурного начальника” (34 беседа на Послание к евреям).

Нам скажут: невозможно, чтобы не оказалось православного епископа. Об этом еще будет речь.

Пока скажу: бывает время, когда Господь отнимает Свою благодать до крайнего предела, оставляя ее в такой мере, чтобы люди не умерли совсем без живой воды.

Вот слова св.Ефрема Сирина: “Благодать немного имеет наследников, с которыми вместе может радоваться: если живут беспорядочно, она терпит, если нечествуют, отвергается. Впрочем, не заключает своего недр, чтобы не умерли” (ч. 2, стр.647).

Только, чтобы не умерли... Смотрите - до какой степени бывают закрыты недра благодати.

Бывают времена, когда для спасения Церкви и для того, чтобы заставить верных искать истинного пути, чтобы отделить ложное учение от истинного, нужно временно поставить Церковь в затруднительные обстоятельства.

Это путь педагогический, проявление любовного Господня детоводительства. Цель - воспитать и испытать горем и бедностью лучшую половину Церкви, а после, может быть, вразумить и другую половину, когда она увидит, что видимо богатые внутренне "нищи" и блистают только поддельной красотой поддельного величия.

Крючков. Г-н собеседник, вы как прочли слова Иоанна Златоуста: "лучше не единого епископа"? Есть ли там это слово? Есть ли слово "епископ"?

Архимандрит Михаил (читает): "Лучше не управляться никем, нежели быть под управлением дурного начальника" (34 беседа на Послание к евреям).

Крючков. Почтенное собрание! Мой собеседник заведомо обманул всю публику и оклеветал Златоуста. Читая его слова, он прибавил слово епископ; у него этого нет. Вот ему и надо приговор произнести. Вы отца (вашего) дьявола, - говорит Христос, - есте и похоти отца вашего хотите творити: он человекоубийца бе искони и во истине не стоит, яко несть истины в нем; егда глаголет лжу, от своих глаголет, яко ложь есть и отец лжи (Ин., гл. VIII, ст.44). Всякая ложь от дьявола, значит, он, может быть, исходит от дьявола; ты подобен дьяволу, ты теперь его устами и говоришь, но впредь будь умней и не будешь прибавлять из своей головы.

Почтенные слушатели! Мой собеседник на меня косится, что я его укорял; нет, я ставлю на вид, что ты и теперь 20 минут жалкие тянул, ты на мой вопрос отвечай, а не мучай публику. Но ты на него не ответишь, я наперед сказал это, я такой вопрос и поставил, что знал, что не ответишь. Он меня еще укорял, что я человек неученый, не знаешь профессоров. Да нет, ты читал, я знаю, - это был Аквилон, - но эту книгу наша православная церковь не приняла в руководство. Затем он еще говорит: ты прочел из 4-го листа Кормчей подложные слова; видно, ты, Михаил, в старых книгах подложные слова напечатал, - ай, ай. У Иосифа патриарха подложные слова нашел. Я в жизни не слыхал такой критики и дерзости, что у него подложные слова. Но читайте у Иосифа патриарха все, что он говорит. Теперь все погибло, нет ничего хорошего.

Насколько расшаталась у нас теперь дисциплина церкви. И преосвященный Антоний то же сказал.

Преосвященный Антоний видит, что в народе делается, и написал то, что и Иосиф писал.

Еще мне упрек, что я все кружусь около епископов. Я-то около епископов. А ты-то - около беглых попов.

Я кружусь около епископов, в которых все, без которых нельзя спасения получить, они источник благодати; без них нет христианства, нет Церкви. Вот что заставляет около них кружиться. Игнатий Богоносец говорит: те люди, которые не кружатся около епископов, - они неверные, а кто без епископов, - тот во вражде с Богом.

Вы с Богом во вражде 180 лет жили, а мы с Ним жили в любви.

У нас два бога, Бог-Отец, а другой - сатана, диавол, у вас в церкви не Бог, а диавол; ты, Михаил, рассуди хорошенько, - куда ты перешел, что ты сделал?

Раскайся, иначе тебя пожрет на земле какая-нибудь казнь Божья. Кто Христов, тот с епископами, т.е. кружится около них, а вы с проклятыми попами 180 лет возились. Он клеветал еще на о. Дмитрия Александрова, что не говорится в его книге об епископах.

Слушай, что у о. Александрова приведено: Св. Климент Римский: "Первосвященнику дано свое служение, священным назначено свое дело, и на левитов возложены свои должности" (Пис. мужей апост. в переводе прот. Преображенского, Спб., 1895, стр.99).

Св. Игнатий Богоносец: а) "Епископ председательствует на месте Бога, пресвитеры занимают место собора апостолов, и диаконам, сладчайшим мне, вверено служение Иисуса Христа" (Там же, стр.281).

б) "Повинуйтесь епископу, как Иисусу Христу... пресвитерству, как апостолам Иисуса Христа... и диаконам, служителям таинств Иисуса Христа..."

Все почитайте диаконов, как заповедь Иисуса Христа, пресвитеров же, - как собрание Божие, как сонм апостолов, а епископов, - как Иисуса Христа, Сына Бога Отца" (Там же, стр.286).

в) "Внимайте епископу, дабы и Бог внимал вам. Я - жертва за тех, которые повинуются епископу, пресвитерам и диаконам".

Блаженный Симеон Солунский: а) "Из рукополагаемых в алтаре и разделяемых на три чина, - епископа, пресвитера и диакона, - первый, то есть, чин архиерея, называется просветительным и сообщителем божественного света, потому что все получают через него, - священники и клир, - рукоположения и посвящения" (В русском переводе т.3, стр.17; то же см. в т. II, стр.208).

б) "Епископ - образ Отца светов... пресвитер - образ вышних чинов, второй свет; он передает и совершает тайны и потому называется совершителем. Диакон занимает третье место. Он есть образ служебных ангелов, постоянно посылаемых к хотящим наследовать спасение, а потому он называется

вестником, приготавливающим и служителем (т.3, стр.237; в "Выписках" Александра гл. IV, стр.33-34).

Вся 4-я глава говорит о епископах. Ты, видно, не всю книгу прочел. Мы опровергли все его доказательства, но разбери ты, ради Бога, мой вопрос, а то он останется неразрешенным. И народ видит, что то, что Крючков говорил, в силе и осталось. Ты говоришь, что Церковь без епископа может быть, но слушай Полиподия, Церковь без епископа никогда не была, они не подвергаются тлению. Мой собеседник все говорит, что епископы погрешимы; но, позвольте, ученый человек, вам это непростительно, у нас беседа не о том, погрешимы епископы или нет, зачем ты это приплетаешь? Ты должен знать, что речь о том, что может ли существовать вселенская Христова Церковь без епископа, как это у вас в течение 180 лет с беглыми попами?

Архимандрит Михаил. Я не знаю, можно ли относиться с таким неуважением к собранию, как относится мой собеседник. Он останавливается на том месте, которое я прочитал, что лучше не управляться никем, нежели быть под управлением дурного начальника. Он говорит, что я вставил слово "епископ". Совершенно верно. Он прав. Передавая содержание места, я внес слово епископ, как свое толкование равнозначного слова "начальник". Собеседник указал на это, как на ошибку, но, может быть, он вместе с тем прибавит, что я был не прав и по существу? Посмеет ли он сказать, что здесь "начальник" не значит "епископ"?

Не станет же он спорить, что здесь речь идет о епископе.

"Безначалие, - пишет св. Иоанн Златоуст, - везде зло, причина многих бедствий, начало беспорядка и смешения. Особенно же в Церкви оно тем опаснее, чем власть ее больше и выше... Но не меньшее зло и неповиновение подчиненных: ибо и от него происходит то же... Но, - скажет кто-нибудь, - есть еще третье зло, когда начальник не хорош. Знаю, это не малое зло и даже гораздо большее, нежели безначалие; потому что лучше не управляться никем, нежели быть под управлением дурного начальника; в первом случае народ подвергается опасности, а иногда спасается, в последнем же всегда находится в опасности и увлекается в пропасть" (Истинность старообрядческой иерархии священноинока Арсения, стр.16).

Как видите, я никого не обманывал и не вложил в слова святого отца никакой фальши.

Крючков. Это истина Швецова, а он говорит, что читает истину Иоанна Златоуста.

Архимандрит Михаил. (взволнованно) Я приглашаю вас быть судьями этого дела (подчеркивает голосом) Я читал слова Иоанна Златоуста. Говорит с глумлением, что я читал из другой книги; но разве слово святого отца стало от этого другим? Говорить так - значит играть вниманием публики, которая собралась здесь делать дело Христово и искать истину.

Для чего эта комедия опровержения, эта игра словами? Очевидно, все это жонглерство проделывается с целью избежать ответа на мои слова и вопросы. Когда в серьезном споре играют словами, это всегда объясняется тем, что хотят избежать ответа на серьезный вопрос. Отвечали ли, в самом деле, на мои вопросы? Я привел слова Ефрема Сирина и не слышал даже намека на ответ.

Я говорил, как я понимаю учение Христа о Церкви, а собеседник вместо ответа хочет произвести впечатление тем, что будто я обвиняю в подложных словах патриарха Иосифа. Я обвинял здесь в подлоге не патриарха, а только о. Крюкова. Я говорил, что то, что прочитал он за слова патриарха Иосифа, взято из Кормчей Василия Люблинского (см. Памятники русской старины" Батюшкова, вып. VIII, Спб., 1885, стр. 217-228).

Слова эти не принадлежат патриарху Иосифу, и это нужно знать моему собеседнику.

Я не отрицаю епископов, их силы и необходимости в православии. Все, что я говорил, можно выразить вкратце так: Господь Христос посылает такого рода испытание Церкви, по которому она лишается своего внешнего величия и красоты. Может Церковь лишиться и епископства, причем с ней остается сила Христова и благодать в такой мере, чтобы люди не умерли.

Св. Игнатий говорит в своем послании к филиладельфянам: "Братие, не прельщайтесь. Аще кто отщепившемуся от истины наследует, сей царствия Божия не наследит: и аще кто не отступит от лжесловеснаго проповедателя, в геенну осужден будет: не подобает бо ни от благочестивых отступати, ниже со злочестивыми сообщатися" (Послание 3, стр.19).

Викентий Лиринский говорит об отношении одной паствы к своему епископу. Паства чтит своего епископа Фотина как пастыря, который пользовался общей любовью, но вот, когда оказалось, что он предатель Христовой истины, то она стала избегать его, как волка, хотя раньше следовала за вожаком своим.

"Всеобщую любовью возведен он был в епископство и некоторое время управлял церковью как "православный" (catholicus), но внезапно, подобно злему пророку или мечтателю (somniaator), о котором говорит Моисей, начал убеждать вверенный ему народ Божий следовать чужим богам, т.е. внешним заблуждениям, которых прежде не ведал он. Но это еще дело обыкновенное. Опасность заключалась в том, что действовал он не обыкновенными средствами, ибо он обладал и силою ума, и богатством знания, и речью искусной и убедительной... Но хорошо то, что вверенные ему овцы Христовы, много будучи бдительны о вере православной, тщательно вспомнили о совете

Моисеевом и, изумляясь красноречию своего пророка и пастыря, не оставили без внимания и его искушений. Следуя прежде за ним, как овцы за вожаком своим, стали они избегать его, словно волка" (Commonitorium, с.XI).

Я указал на слова VI Вселенского Собора.

Следует ли мешать вино с водой? Следует ли идти за епископом, потому что с епископами красиво, великолепно, а без них темно и бедно?

"Иерархи сделались ересиархами, - читаем в Деяниях Собора, - вместо мира возвещали народу распрю, сеяли на церковной ниве вместо пшеницы плевелы, вино мешалось с водою, и поили ближнего мутною смесью" (Деян. всел. соб., VI, 546, по изд. Каз. дух. акад.).

Афанасий Великий во время гонения говорит верующим, что оскудение учителей в церкви всегда возможно, а когда это оскудение есть, тогда по необходимости приходится отделиться от них.

Дух Святой упасет вместо них Христово стадо.

"Во время гонений, - говорит Афанасий, - при оскудении учителей (истинных) Сам Господь Духом Своим Святым препитает верующих в Него (кн.4, стр.146).

Приводят из "Маргарита", 154 л., что "не может Церковь быть без епископа".

Но эта выдержка - сознательный подлог. О чем говорит Иоанн Златоуст? О том, что Церковь (вообще) не может быть без епископа?.. Нет, он говорит о константинопольской церкви, одном городе, по поводу оскудения там епископства. Он говорит: "Без епископа не может (в данном случае епархиальная) церковь". Но что значит это "не может"? То, что так не было, не будет, не может быть. Но ведь даже и тут, в Константинополе, в данный момент его (епископа) не было.

И известно много случаев, когда в местной церкви не было епископа. Какой же тут в его словах смысл? А тот смысл, что без епископов церкви быть нехорошо, неудобно, неприлично, бытие ее (поместной церкви) несовершенно, хотя и возможно временно: "нельзя церкви быть без епископа" в том смысле, как "не может дом быть без хозяина", - это неудобно.

Меня спросили, что это за святой человек Тарасий? Не важно, святой он или нет, но его книгу издало Миссионерское Обозрение под руководством преосвященного Антония волынского; и мы должны думать, что в "порожней" речи моего собеседника все, что я говорил, не принималось во внимание и совершенно игнорировалось.

Я приведу место из святого Василия Великого из послания к монахам: "Если в самом причте нашлись предатели, сие да не ослабляет упования вашего на Бога: ибо не имена спасают нас, но произволение и истинная любовь к Сотворшему нас. Рассудите, что и в совещании на Господа нашего строили

козни архиереи, книжники и старцы, а искренне принявшими учение оказались немногие из народа, рассудите, что в числе спасаемых не множество, а избранные Божии. Посему да не устрашает вас малочисленность народа, волнуемая как вода в море ветрами, ибо если и один кто спасется, как Лот в Содоме, должен держаться здравого суждения, имея непоколебимое упование о Христе, потому что Господь не оставит преподобных Своих" (часть 7, письмо 249).

Здесь он указывает на Христа, как на надежду верных. Кто восстал против Господа? - Архиереи. Кто был истинно предан Ему? - Немногие из народа. Лучше спастись одному, как Лот в Содоме, нежели остаться с неправыми многими.

Я оклеветал о. Александра?

Да, сказал, и повторю, что миссионер Александров в своей книге не привел ни одного доказательства в пользу того, что слова Христовы о неодоленности Церкви относятся к епископам.

Мой собеседник доказывает, что у Александра много есть о трех степенях священства... Но разве об этом речь? Покажите, что место "созижду Церковь" относится к епископам? В книге Александра, говорил я, нет и намека на такое доказательство, потому что и доказать эту ложь невозможно.

Итак, очевидно, я никакой клеветы не говорил на его книгу, а установил факт.

Я упрекал своего собеседника, что он кружится около епископов, а он меня упрекает, что я кружусь около беглых попов.

Для чего играть словами?

Я говорю, что Церковь не есть епископство, что обожествление епископов разрушает ее; что мысль моего собеседника загипнотизирована около одного факта, что нет для него ни Церкви святых, ни народа в Церкви, но только одно епископство.

Но я думаю, что в конце концов мои слушатели, утомленные беседой, имеют право спросить, было ли время, что в Церкви епископство отсутствовало? Я на это отвечу в следующей речи. А пока повторю: бывает время, когда особенное положение Церкви нужно для нее - для ее спасения, когда такое оскудение внешней полноты церковной жизни нужно, чтобы не вошла ложь во "внутренняя" Церкви.

Бывает время, когда в педагогических воспитательных целях положение внешнее Церкви должно измениться; это испытание необходимо для воспитания, чтобы внешняя красота не была сочтена за правду.

Крючков. Почтенные слушатели! Слышали вы третью речь моего собеседника, которая продолжалась 20 минут? Но он на мой вопрос не ответил и даже близко к нему не подошел. Он ни слова не сказал, может ли быть Церковь без епископа, а говорит, что епископы погрешимы и тогда-то не хороши были. Но, друг любезный, ты согласен, что во время шестого собора были злочестивые епископы, но были тогда и благочестивые, а у вас не было никаких - ни злочестивых, ни благочестивых. У Игнатия говорится, что не велит со злочестивыми соединяться, но там говорится, что нельзя православным отступать от благочестивых. Слышишь, нельзя! И на что вы читали Игнатия. Нашли себе орудие.

Иоанн Златоуст говорит, что частная церковь не может быть без епископов. Как же ваша вселенская Церковь очутилась без епископов? А? Значит, частная не может, а вселенская может быть!

А потом договорился до богохульства. Говорит: вы епископов боготворите, а в заповедях Моисея сказано: "Не будут нам бози инии, разве Мене". Подумай, что ты говоришь! Разве мы их называем богами? Мы говорим, что и свв. отцы говорят, что без епископов нельзя быть.

И еще без епископов, вишь, неприлично, некрасиво. Не неприлично, а там красота Церкви, эта красота церковная, ее нельзя отменить.

Вот что говорится у Игнатия, мужа апостольского: "Епископу повинуйтесь, якоже Господу, той бо бдит о душах ваших, яко слово отдати хотяй Богу. Сего ради видите мне не по человеку жити, но по Иисусу Христу, за нас умершему, да верующе в смерть Его, крещением общницы воскресению Его будете. Нужно убо есть, елика аще творите, без епископа ничтоже творити вам. Но повинуйтесь и пресвитерству, яко апостолом Иисуса Христа упования нашего, в Немже пребывающе с Ним обрящемся. Подобае же и диаконом сущим служителем таинств Иисус Христовых служители, но Церкви Божия служебницы. Подобае убо их согрешений ошаяватися яко огня паляща. Они убо аще и такови суть: но вы срамляйтеся их яко Христа Иисуса, Его же стражие суть места. Зане и епископ, (Бога) Отца всех образ есть: пресвитери же, яко сонм Божий и союз апостолов Христовых, без них церковь несть избрана, ниже собрание святое, ниже сонм преподобных, уповаю же, яко и вы тако непщуете. Почитайте же епископа вашего аки Христа, якоже нам блаженнии заповедаша апостоли. Иже бо внутрь есть жертвенника, чист есть, и того ради повинуйтесь епископу и пресвитером. А иже вне есть и без епископа и пресвитеров и без диаконов что-либо творит: таковий оскверняется совестью, и невернаго горший есть" (Послание к траллианом).

Вы хуже неверных. Вот кто вы. Тело церковное состоит их 3 чинов, а у вас одни беглые попы, из одних бесов состоит.

Как считать людей, к которым ты присоединился беспрепятственно? Они - еретики и лжеучители, все они будут сожжены огнем, не минуешь и ты этой казни.

Св. Иринея Лугдунский говорит: "Надлежит следовать пресвитерам в Церкви тем, которые, как я показал, имеют преемство от апостолов и вместе с преемством епископства по благоволению Отца получили известное дарование истины, прочих же, которые уклоняются от первоначального преемства и где бы то ни было собираются, иметь в подозрении, или как еретиков и лжеучителей, или как раскольников и самоугодников, или же как лицемеров, поступающих так ради корысти и тщеславия. Все эти отпали от истины. Еретики, приносящие к алтарю Божию чуждый огонь, т.е. чуждые учения, будут сожжены небесным огнем, подобно Надаву и Авиуду. Восстающие же против истины и других возбуждающие против Церкви Божией останутся в аду, поглощенные землею, как приверженцы Корея, Дафана и Авирона. Но рассекающие и разрывающие единство Церкви получают от Бога то же наказание, как Иеровоам" (Иринея Лионского гл. XXVI, стр.387-388).

В аду вы будете сидеть. Вот вам где место отводится. Гореть вы будете с дьяволом.

У вас не было таинства священства. В Малом Катехизисе говорится: "Вопрос. Которая есть четвертая тайна? Ответ. Священство, установленное от Христа во апостолах, их же возложением рук на епископах, от епископов же на священниках, яже освящени бывают чином церковным, на строение святых таин и на преподавание спасительнаго учения Христова" (л.34 об.). А у вас этого не было. Священство есть четвертое таинство. Кто у вас это таинство совершал?

Его у вас нет, у вас только беглые попы из нашей церкви.

И к чему ты перешел? Нам тебя жалко.

В Кирилловой книге говорится, что как Христос не умрет дважды, так и священство Его не престанет. А ты дерзаешь говорить, что оно разложится.

Мы все его пустословие разбили и добавили новые места, которые говорят, что епископство пребудет вечно.

Архимандрит Михаил. Я снова повторяю, что ответа мне нет. Я приводил ясное определенное место Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, а ответа на них я не слышал. Говорят, что по "Маргариту" церковь без епископов не может быть и прибавляют, что-де если это говорится о местной, то тем более должно говорить о вселенской. Мало ли что тем более. Это другой вопрос. Но раз место приводится, то нужно заявить определенно, что оно не утверждает общего правила для вселенской Церкви, а сказано о случаях оскудения епископства в местной маленькой церкви. Скажите три слова: "Без епископа Церкви не может быть". Это придется понять так: без епископа Церковь не мыслима ни одного дня, ни одной минуты. Перестает быть Церковью. Умирает. Эту мысль и вкладывает (подложно) в уста Златоуста о. Крючков, скрадывая тот факт, что дело идет о Константинопольской церкви. Но возьмите эти слова в связи. Без епископа Константинопольская церковь не может быть. Кто же

поймет эти слова в том смысле, что Церковь при тех условиях, какие налицо - на 154 л. "Маргарита" - умирает. Ясно, что слова Златоуста "не может" имеют именно смысл только: "неладно", "неудобно" Церкви быть без епископа, хотя и возможно, хотя и "может быть" и в том случае, о котором говорит Иоанн Златоуст, - положительно была.

Здесь зубоскалили над словом "неприлично". Очевидно, в устах моего собеседника это слово может относиться только к людям и для него имеет только модный галантерейный смысл. Но когда я употребил слово "неприлично", я хотел сказать, что в Церкви есть такие условия ее бытия, которые в данную минуту не абсолютно необходимы для Церкви вообще и каждой поместной. Есть такие стороны бытия и такие "части" ее строения, которые могут временно отсутствовать в Церкви по воле Божией. Здесь говорят: то, что касается местной Церкви, не может относиться ко вселенской. Если частная может быть без епископа, то вселенская не может. Возражение сводится к тому самому, с чего я начал речь. Я говорил, что самый термин "Церкви вселенской" мой собеседник понимает неправославно.

Термин "вселенская Церковь" не может быть применен к Церкви в земной ее форме.

Я говорил, что учение, что вселенская Церковь на земле только и есть то неправославное учение, которое искажает сущность Церкви.

"Церковь есть таинственное и животворное, но единое тело, возглавляемое Господом Исусом Христом и одушевляемое Святым Духом, - соединение как духов бесплотных и отшедших к Богу праведников, так и пребывающих еще на земле христиан, содержащих правую Христову веру и неизменно сохраняющих установления Господни" (Аквилонов, гл. VI, стр.254).

Вот православное учение о Церкви. В нее входят все святые, ангелы и т.д. Для меня и для всех, держащихся истинного учения Церкви, а не крючковско-синодского, в этом весь смысл Христова учения о Церкви, - теле Его.

В этом понимании "тела" Церкви вся суть жизни.

Когда говорят, что Церковь вселенская - это совокупность местных церквей и тех, которые живут в разных местах вместе, я говорю, что это - не православие, это - ересь. В результате такого учения - полное крушение и разложение церкви.

Я говорил о мнении преосвященного Антония касательно разложения Церкви; прибавлю мнение митрополита Иоанникия, который говорит, что "если бы не было старообрядчества, тогда церковь православная стала бы лютеранством".

Почему? Конечно, потому, между прочим, что утратилась бы вера в единство святых умерших с живыми, с их подвигами и примером.

Я верю, что Церковь вселенская никогда не может оскудеть в даровании духа и делах епископов, так как всегда сохранится им целое епископство в этом сонме святых: весь сонм епископов, от века живших и право правивших и правящих слово истины с нами.

Св. Иоанн Златоуст - с нами, св. Василий Великий, Ефрем Сирийский - с нами.

Мы не считаем, однако, поэтому, что епископы не нужны. Мы говорим: было время, когда нужно было надеяться только на епископов, на небе живущих. Иногда приходилось сомневаться, есть ли на земле хоть один верный епископ.

И верные люди не находили его (верного епископа) и оставались без епископов. Утверждают, что это невозможно, что история не знает такого факта. Но прежде всего Святое Писание допускает такую возможность.

“Господь у нас не опережается затруднительностью обстоятельств, даже если все впадет в состояние крайней гибели, так как Ему возможно поднять упавших, вывести на дорогу заблудших, исправить подпавших соблазну, исполненных бесчисленных грехов освободить от них и сделать праведными, оживотворить лишенных жизни, разрушенное до основания сделать очень блестящим, очень великолепным, и обветшавшее, устаревшее обновить” (Письма к Олимпиаде, стр.15).

Значит, допускается возможность разложения до основания, и это разложение может идти по линии падения епископов. Возможность такого разложения, как видите, подтверждает св. Иоанн Златоуст.

Спрашивается, можно ли назвать одолением Церкви то положение, когда весь мир видит себя арианским, когда не знаешь, есть ли православный епископ? Иероним более чем определенно говорит: было время, “когда весь мир изумился увидеть себя арианским”, было три православных епископа; но они были в ссылке, и когда вернулись, то должны были принимать по необходимости епископов-еретиков ради спасения мира. Заметьте, что по необходимости принимали еретиков. Было такое оскудение Церкви, что, говоря его словами, точно “пробуждается Господь и восстанавливает порядок”.

“Было время, когда Господь как будто спал, но вот пробуждался и восстановил Церковь” (Блаженный Иероним, ч. 4, стр.81-82).

Историк Робертсон говорит, что когда состоялся великий иконоборческий собор епископов, 338 подписали еретическое определение, - остальные подписывались у себя на дому и “не видно, чтобы кто из епископов отказался” (см. “Историю” Робертсона, 117 и 168 стр.).

В “Большом Феатроне” говорится, что все пять патриархов отступили от истины. А св. Феодор Студит говорит как будто в дополнение этих слов, что пять патриархов - эти столпы Церкви - представляют собой все епископство Церкви, и вот оказывается, что все эти пять патриархов отступили и оказались противниками истины.

Папа Онорий, - сообщает Феатрон, - "в сооружении храмов золотом, серебром и мрамором украшения все изжил время, бысть единоволец, еуже ересью тогда вси патриархи, Сергий константинопольский, Анастасий антиохийский, Захарий иерусалимский, иже и евтихианин бысть, повреждени были. (Феатрон, л. 237 об.).

Феатрон, говорят, ошибается: Захария был не только православный, но и святой епископ. Да, таким умер, но не был таким в данный момент. Разве не понятно такое состояние Церкви, какое было, например, в Африке, когда никто не знал, есть ли где кругом православный епископ, когда недоставало даже низших клириков и принимали еретиков священников, потому что "скудно было причетник" (69 правило Карфагенского собора).

Старообрядчество после времени Никона, его "разрухи", смотрело на себя так. Бог попустил такое оскудение внешнее Церкви, лишил ее епископов. Может быть, между 1656 и 1846 годами и были где-нибудь православные епископы, но есть они или нет - Бог не открыл этого нам. Кругом нас еретики, от которых нужно бежать. Вот ученые говорят, что Абиссиния оскудела православным епископством, стала еретической только в последнее время.

В одном журнале "православной" церкви (Церковный вестник 1873 г.) рассказывается о том, что православие жило до последних дней по берегам Персидского залива. Если так, то значит, епископство не прекращалось после падения церкви греко-российской, но для нас, старообрядцев, это не имеет какого-нибудь существенного значения. Бог не давал нам епископов, не соизволил показать нам их, значит, временно Он хотел поставить ее (Церковь - ред.) в те тяжелые условия, какие есть; Он восполнит (и восполнил) скудость, когда наступит для сего время.

Говорят, но кто же без епископов определит православие и неправославие. Странная мысль. Для того, чтобы блюсти истину и веру правую, нам не нужно того критерия, который нам предлагается.

Истина определяется не теми, которые управляют Церковью, но самой истиной. "Пусть хоть кто-нибудь покажет красоту истины, и убеждение будет готово", - говорит св. Феодор Студит и прибавляет: "если бы все епископы и все христиане отступили бы от истины, то я не отступлю" (Творения его, ч. I, стр.287). И этот критерий есть единственно истинный.

На нем стоит Церковь, - на Христе, который и Истина, а не на епископах.

Крючков. Он неумолим, он не дает ответа, а только пустословит и говорит, что церковь только и поддерживается старообрядцами, а мы читали, что церковь стоит на опорах епископов, а он говорит - на старообрядцах. Да на какой секте? беспоповщине? или на другой? Какую же ты кладешь в основу церкви?

Болтал что-то о церкви земной да небесной.

И к чему говорил?

Разве борьба идет против той церкви, которая на небе существует? Нет, борьба против той, которая на земле. Он говорит, Ксенофонт говорит, что не было епископов, а Златоуст, Ефрем Сирийский, вот, дескать, были епископы. Что это значит? Значит, у них церковь состоит из епископов мертвых, а не живых. Разве Христос велел служить мертвым? Нет. Ты признаешь, что ваша Церковь была мертвой? Но епископами кто у вас? Василий Великий или Григорий Богослов? Или Иосиф патриарх, он был мертвым? Это говорит раскольник Швецов, а ты перенял. Разве может народ руководиться мертвыми епископами?

Он еще говорит, что церковь состоит из всех - из ангелов, из всех умерших и живых людей. Это мы и сами знаем. В состав церкви все входят: и жившие, и настоящие, и будущие; и раз вы руководились мертвыми епископами, зачем вы по всей России искали живого епископа? У вас же есть мертвые? Нет, сманили Амвросия. Зачем вам принимать беглых попов? Ведь на небе много мертвых попов. Вот до чего договорился. Вот это ученые мужи. Он говорит, я не отрицаю, что епископа нет, может быть, где-нибудь и есть, в Абиссинии, Японии, где-то за горами, за Китаем, за морем. Неужели ты этому веришь?

Он говорит, что во время арианской ереси многие епископы отступили; мы еще ему поможем: да, многие, весьма многие отступили, да не все; мир не сошел в арианство, а оно только усилилось. Со вселенской Церковью будет крушение подобно луне; луна ведь закрывается, да не в конец. Святой Амвросий Медиоланский сравнивает Церковь с луною, которая по временам исчезает, но остается неисчезнувшей, затмиться она может, но не исчезнуть (Объяснение Фед. Яковлева на Апокалипсис, гл. 20, ст. 4).

Св. Афанасий великий пишет к Дроконтю: "Что учредил Господь чрез апостолов, то прекрасно и непоколебимо пребывает... Если бы все имели ту же мысль, какую ныне имеют твои советники, то как сделался бы ты христианином без епископов? Если возымеют такую мысль те, которые будут после нас, то возможно ли стоять Церкви" (т.2-й, 9 посл. стр.5). Вот что говорит святой отец. Церковь не может стоять без епископов. То же говорит и св. Златоуст: "Что говоришь ты? У них, т.е. у раскольников, та же самая вера, и они также православны. Если так, отчего же они не с нами? Един Господь, едина вера, едино крещение. Если у них хорошо, то у нас худо; а если у нас хорошо, то у них худо. Младенцы, говорят, влающиеся и скитающиеся всяким ветром. Скажи мне: ужели вы считаете достаточным то, что их называют православными, тогда как у них оскудела и погибла благодать рукоположения? Что же пользы во всем прочем, если у них не соблюдена эта последняя? Надобно одинаково стоять как за веру, так и за нее (благодать священства)" (т.ХI, стр.103).

Мой собеседник говорит, что епископов не было, может быть, были где-то в Японии, но Христос сказал: "Буду с вами до скончания века". Как же он прекратил свое существование. Правда, Он спал в то время, Он проснулся только, когда у вас Амвросий нашелся. Какое кощунство. Что у вас есть? Вы приняли Амвросия, который наплодил это мужичье.

Архимандрит Михаил. Есть два способа полемики: во-первых, нужно приводить доказательства, какие говорят в пользу доказуемого, во-вторых, приходится отвечать на доказательства. Сейчас вопрос стоит так: какие же места приводились о. Крючковым, и как он отвечал на наши свидетельства? Сначала - как приводились места. Я - человек доверчивый, и если бы я понимал совершенно ясно одно место, которое здесь приведено из творений Иоанна Златоуста о необходимости держаться священства по книге Александра, то я бы ему поверил, что так это и есть, так, дескать, у святого отца и сказано.

Но место мне показалось неясным, я не понял его и был вынужден справиться, как и о ком здесь говорится, - и что же оказалось? Оказалось, что приведено место неизвестно для каких целей, для того только, очевидно, чтобы обмануть неопытного слушателя.

Приведенное собеседником место прямо противоположно тем задачам и целям, которые он хочет преследовать.

Здесь у св. отца говорится следующее: были еретики, так называемые люцифериане, гонители благодати священства, которые утверждали, что у еретиков нет священства, что оно оскудевает, и принятая ими хиротония оскудевает. Против этого возражал Иоанн Златоуст, он говорит, что это богохульство, что за целостность священства, хиротонии, за ее неизгладимость и наличность ее у еретиков нужно стоять как за веру.

Возьмем другое свидетельство о. Крюčkова, взятое у св. Афанасия Великого. Оно написано по такому поводу: один человек отказался от епископства - ему предлагают, а он не хочет. И вот св. отец замечает: "Но если откажутся все, то не будет епископов и не будет крещения, и как бы тогда стали христианами?" Очевидно, что здесь очень простая мысль, что епископство связано со священством и вообще с таинством. Следовательно, если бы было полное оскудение священства и благодати священства, то не было бы и крещения. Конечно, так, но для чего это место нужно собеседнику, разве для счета доказательств... Мы верим, что такого предела падения Церкви Господь не допустит, такого падения не будет и не бывает. Господь оставит такую меру благодати, которая нужна, чтобы не умерли верующие. Мы видели это у св. Ефрема, по поводу которого наш собеседник так и не обмолвился словечком.

Другой отец говорит: "Благодать Божественного блаженства Бог, всегда и во всем будучи одинакова, благотворительные Своего света лучи на все мысленные взоры обильно простирает. Если же когда самовольное произволение умных существ отступит от мысленного света по любви ко злу, подавив от естества всеянные в себе к восприятию способности, то хотя оно произволение и устраняет себя от присущего ему света, однако свет от него не отступает, но к нему и смыкающему очи свои возсиявает и отвращающегося всюду сретает благодетельно" ("О церковном священноначалии", гл. II, стр.25, §3).

Св. Дионисий Ареопагит говорит здесь, что бывает время, когда благодати приходится держаться издали, когда приходится ограничить меру благодати, даруемой Церкви. Разве это не прозрачно-ясная мысль?

Говорят об обетованиях Господних. Но обетования имеют явно смысл условный. Вот обетование, данное гостинникам: "Даде гостинникам два серебряника для того, чтобы с ними свершить куплю, дондеже пребуду".

Человек этот (гостинник) есть епископство, которое пребудет до скончания века. Но уже указано, что имеется другое место, которое представляется ясным комментарием к предыдущему; это параллельное место - притча о мнасах.

Здесь говорится, что одному из рабов дано было приказание творить куплю до прихода господина, но вот оказывается, что произошло отпадение одного неверного раба, для которого, таким образом, обетование оказалось неисполненным.

Мы думаем вместе с св. Писанием, что в епископах сила епископства связана с их личной волей. Если они хотят быть верными христианами, - благодать с ними, но она отходит от них, если они не хотят ее. Благодать будет, если мы хотим; если сами уходим далеко от нее, зачем она будет оставаться с нами.

Святой Иоанн Златоуст в толковании на слова апостола Павла: Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами, говорит: "Сие и Господь завеща, глаголя учеником: се аз с вами есмь во вся дни даже до скончания века. Но сие бывает, егда мы хотим; не бо всячески будет с нами, егда себе далече творим. С вами, рече, буду выну. Да не отгоняем прочее благодати" (Беседы апостольские на 2-е послание к фессалоникийцам).

Таким образом, если обетование есть, то вместе с тем бесспорно то, что оно обусловлено жизнью и подвигами епископов.

Здесь указывают место, что "апостольские престолы не оскудевают", но известно, что они были все отпавшими в известное время. Известный историк Неандер, перечисляя всех патриархов монофелитского периода, указывал, что они отпали от истины в известное время и именно одновременно.

Таким образом, он подтверждает ясно свидетельство "Феатрона".

Если не убедительно свидетельство ученых, то что же тогда убедительно?

Собеседник смеется над моими словами, что только старообрядчеством поддерживается "православие" и тем спасается от лютеранства.

Но он, может быть, плохо слышит. Ведь это я говорю не от себя, а говорит это митрополит "православной" церкви. Это-де кощунство. Да? Но не мое, очевидно, кощунство, это мнимое кощунство и правда митрополита господствующей церкви, не желавшего скрывать истину. Но не на

старообрядчестве, а на епископстве основана Церковь, - говорит о. Крючков. Нет, не на старообрядчестве и не на епископстве, а на Христе Господе.

Говорят, что у нас только мертвые.

Не думаю я, что Василий Великий мертв, что Григорий Богослов мертв.

Если говорят, что Церковь небесная и Церковь земная, объединенная с небесной, мертвы, то, значит, мертвы св. Златоуст, св. Василий, св. Ефрем, а жив один о.Крючков. Нет, первые более живы...

Но не в мертвых здесь суть. Мы убеждены, что волею Божиею в этой православной истинной Церкви (нашей Церкви) хранилась вся благодать Церкви, т.к. вся полнота Церкви хранится сокровенно и проявляется во всей жизни этой Церкви. Эта истина непонятна только для тех, которые суживают всю силу благодати в обряде и во власти епископов.

Меня спрашивают, когда в церкви не было епископов. Я указал (и это исторически доказано), что долгое время их не было в карфагенской церкви, в Иппоне.

Было время, когда целые поколения христиан вырастали, не видя епископов в своем епископском городе и в соседних городах. И это тогда, когда даже в деревнях полагались епископы.

Я говорил о том, что может быть вообще в Церкви. Линия епископства не прерывалась за пределами Церкви, т.е. вне той области, которую обнимало внимание старообрядцев, потерявших епископа.

Они, как новые поколения иппонских или карфагенских христиан, по нужде даже крещенных священниками из еретиков, не выдавших далеко вокруг себя епископов, верили, что оскудело до времени епископство, когда оно, может быть, еще было где-нибудь и живо.

Но во избежание недоразумений, - повторяю, - этот факт не может иметь значения для упования нашего. Были ли, нет ли епископы, не нужно бы и знать старообрядцам.

Они, конечно, желали восполнения скудости церковной, искали, - нет ли вблизи лица православного епископа, который мог бы возжечь полноту священства, как, наверное, с упованием глядели на восток и запад христиане Иппонии и Карфагена.

Но, веря в благодать Господню, в то, что Бог лучше знает нужды Церкви, не приходили в отчаяние и ждали, когда десница Господня восставит епископа, пошлет его жаждущей ниве церковной.

Смеются моему выражению: "спал Господь"... Да ведь это не мое слово. "Пробуждается Господь"... Это сказал блаж. Иероним. Но если Он "спит", -

говоря человекообразно, - то может и пробудиться, есть и в песнопениях церковных призыв пробудить: Возстани, Господи, суди земли...

Та же мысль, что Господь временно отходит от земли и уходит временно, то для того, чтобы скорбями и бедами учить и спасти людей от искушения, чтобы нарядную ложь не считать за правду и одежды епископов, без Христа правящих церковью, за епископов подлинных...

И вот в это время наша Церковь взывала: "Разумеем, Господи, цели Твои и терпим скорбь, посланную нам. Но тяжело нам, изнемогаем, отними от нас испытующую руку, возврати нам епископа, чтобы немощные из нас не ушли к призрачным, мнимым епископам".

И вот епископ был указан перстом Господним.

Крючков. Еще он говорил, а вопроса нашего все еще не коснулся, не подходил к нему. Он сказал, что падения Церкви не допустит Господь, как же она существовала у вас 180 лет без епископов? Как же можно благодати держаться издали? Он сказал, что при иконоборцах все епископы до единого уклонились в ересь. Это ложь непозволительная. Мало ли там их осталось. На соборе, осудившем иконоборцев, 600 с лишком было. А вы? Как это мертвыми окормлялись. Не мертвые венчают, крестят, но живые. Он говорит, что обетование не вечно, нет, неправда. Св. Иоанн Златоуст говорит: "Ничего нет равного Церкви. Не говори мне о стенах и оружии; стены от времени ветшают, а Церковь никогда не стареется; стены разрушаются варварами, Церкви не побеждают и бесы. А что эти слова не хвастовство, о том свидетельствуют дела. Сколько было нападавших на Церковь, и нападавшие сами погибли. А она взошла выше небес. Таково величие Церкви: когда нападают на нее, она побеждает; когда злоумышляют против нее, она преодолевает; притесняемая, она прославляется, получает раны - и не изнемогает; среди яростных волн не утопает, в порывах бури не терпит кораблекрушения, в борьбе неодолима, в сражении непобедима" (т. III, стр. 410).

В другом месте тот же св. отец говорит: "По тому же изречению: врата ада не одолеют ей. Не смотри, что это - слова, но они слова Божии. Словом Бог утвердил небо и словом основал землю на водах, устроив так, что вещество твердое и тяжелое держится на легком и жидком, и море, неудержимое в ярости и поднимающееся такими волнами, словом оградил Он со всех сторон слабою стеною - песком. Итак, чему ты удивляешься, если Тот, Кто словом утвердил небо, основал землю и положил предел морю, тем же словом оградил Церковь, которая драгоценнее неба, и земли, и моря? (т. III, стр. 62-64).

Она вечна, так как зависит не от человека, а от воли Божией.

И теперь вот что получилось: был на беседе поставлен вопрос: может ли Церковь быть без епископа. И собеседник наш нам не то что не ответил на него, но и не подходил к нему, да и подойти нельзя, этих мест нет ни в Священном Писании, чтобы Церковь без епископов была; но всем ясно, что

Церковь христианская без епископов никогда не была и не может быть. Что же мы здесь сделали? Мой собеседник читал сейчас какие-то книги, все время обманывал нас, все построено на обмане у него. Читает своего Швецова да Мельникова и говорит, что Иоанн Златоуст говорит. Я никому не навязывал своего мнения, вы все его слышали, прошу только беспристрастно отнестись к моим доказательствам и к доказательствам моего собеседника и разобраться, кто прав. С правым прошу остаться, а ложного прошу отбросить.

Архимандрит Михаил. Я, наверно, и не воспользуюсь моими 10 минутами, но я сейчас исполню маленький долг моей совести. Миссионер Александров в своей книге привел, а мой собеседник воспользовался двумя местами, которые явно говорят не то, что нужно сказать, обманывают читателя. Что это, - спросил я, - сознательный обман? Я извиняюсь теперь перед Александровым. Я не имею права думать, что миссионер привел эти два места с сознательным желанием обмануть. Может быть, искренно привел это место в свою защиту, хотя и очень нетрудно было понять, что они говорят совсем другое и о другом. Ввиду этого считаю необходимым по своей совести извиниться в обиде, которую невольно нанес.

Но отец-то Крючков - он тоже не разобрал, что приведенные им места - передержки, обман, хотя и не сознательный. И еще второй раз меня упрекают за то, что я читаю Мельникова и Швецова, а не отцов Церкви и Иоанна Златоуста. Это бесстыдство для меня непонятно, и так как здесь снова жонглирует, играет словом священник, а к ним (священникам), какого бы они исповедания ни были, я отношусь с уважением, то мне это больно и за них стыдно.

Я читал, - повторяю, - Златоуста, - и его слова для меня одинаково святы, в какой бы книге они ни напечатаны.

А теперь два слова по существу, для характеристики при этом собеседника. Зачем здесь приводилась эта справка о епископах, которые сохранили православие при иконоборцах?

Как мой собеседник так скоро забыл, что я говорил? Мне говорили, что апостольские престолы не могут пасть одновременно.

Я привел место Феатрона и, подкрепив его показаниями великого историка, показал, что однажды все главы патриарших кафедр пали.

Те самые главы, которые, по Феодору Студиту, "столпы Церкви". Для чего же приводится это место, что тогда были епископы?

Еще говорилось здесь, - ваши-де епископы были мертвы.

Но разве мертвые епископы могут венчать, совершать таинства и пр. Нелепое возражение. Наша точка зрения следующая: во время оскудения

епископов волею Божиею закрываются ли окончательно все источники благодати?

Нет, - говорим мы, - уже в силу того, что епископство Церкви Небесной с нами - в нашей Церкви была вся полнота благодати церковной, следовательно, и сила священства.

В силу этого обитания благодати священства наша Церковь могла восстановить епископство.

Епископы мертвые не могут рукополагать. Да, конечно. Но могла же Матерь Божия вернуть омофор св. Николе чудотворцу.

Это - символ того, что в Церкви, помимо даже формы внешнего обряда хиротонии, в силу связи ее с небесной, держится благодать хиротонии невидимо. И, следовательно, хранится постоянная возможность восстанавливать в полной силе и явно благодать неумирающую в скрытом виде.

В чем же результаты беседы? Здесь обнаружилось, что мы говорили совершенно на разных языках. Я говорил о Церкви, ее душе и духе. Он играл словами, охотился за обмолвками.

Собеседник приглашал меня покаяться, но разве он доказал, что Христос в их церкви не изгнан. Доказал неправду моей мысли, что на место Христа там окончательно и навсегда поставили епископов и обожествили, подменили в церкви Камень краеугольный - Христа?

Между моим и его мировоззрением - пропасть великая. И эта пропасть не столько в исторических грехах синодской церкви, - хотя и здесь, в самой психике веры, в понимании быта церковного о синодской церкви великая ложь, - а в учении о Церкви, о Христе.

На чем мы спасаемся, и на чем мы стоим, как на камне краеугольном, на чем неподвижно основываем упование спасения нашего - учение о Церкви как теле Христовом, о Церкви, как соборном единстве всех, - это моему собеседнику и его церкви неинтересно и ненужно.

Антоний волынский. Мне приписали такие слова о разложении церкви, которые я не говорил. Лучше бы он сказал, что я десять человек убил, чем приписал мне это. Я говорил, что в русской церкви делается много неправильного, много неканонического, но эта русская область - частная русская церковь. Но ведь есть еще 4 великих церкви греческих патриархов. В поместных отдельных церквах те или другие несовершенства имеются, а совершенство имеется только во всех православных 4-х патриарших церквах. Если он был недоволен нашей церковью, то почему не пошел к патриархам, а ушел в раскол? Зачем он ушел? Он сказал в своей исповеди, что ушел потому, что я раньше защищал самостоятельность церкви, независимую от государства, а потом в своей речи в Государственном Совете защищал

смертную казнь, а сам ушел в ту церковь, где казнь защищается решительно (сослался на Иосифа Волоцкого). Почему он не пошел к греческим патриархам, а пошел в раскольники. Никогда я не говорил в защиту смертной казни. Это была клевета крамольников, а он, живший в одном городе, и не пошел спросить, а пошел к раскольникам.

Мы очень рады, что раскольники такого человека взяли к себе, и пусть всех берут, пусть весь гной отпадет.

Примечание архимандрита Михаила. Я не мог ответить на эту речь преосвященного, которому, как я думаю, и неприлично было выступать с речью, не предоставляя права на нее ответить.

Отвечаю ему здесь.

Вы, владыко, говорите будто никогда не имели и в мысли утверждать, что церковь разложилась.

Отвечаю. Во-первых, ваши слова взяты мной из журнала Церк. общ. Жизнь. Во-вторых, утверждаю, что та же мысль высказывалась вами сотни раз и более резко в речах к студентам.

В-третьих, подчеркиваю, что вы лукавили, отвечая на мои слова. Ваша речь и была в сущности признанием той же мысли, что синодская Церковь разложилась.

Вы посылали меня к патриархам греческим, но не решились же вы сказать, что можно, "храня совесть священника чистой", оставаться и с вашей церковью.

Я знаю лучше вас жизнь греческой церкви, но о ней говорить не хочу и не буду.

Скажу одно, да, я пошел бы к грекам, если бы не считал истинно-православной Церковь старообрядческую.

Но уверенный в ее чистоте и святости, зачем я поеду за море, если бы даже и считал греческую церковь неповрежденной в равной мере с старообрядчеством.

Хотел бы знать, почему владыка, возражая против моих речей не на беседе, а в печати, говорил только об одном моем обвинении о том, что он защищал смертную казнь.

Не лучше ли было защищаться от обвинений в том, что церковь синодская неправославна в своем вероучении, исказила мораль Евангелия, разрушила веру, семью, школу, совесть?

Владыка не защищал смертную казнь.

Газеты солгали.

Очень рад. Но может быть, лгали те близкие нам люди, которые рассказывали о ваших проектах, как нужно было стрелять 9 января?

Или ложь - рассказ о том, как три епископа (Антоний волынский, Стефан могилевский и Евлогий холмский) со смехом говорили о белостокском погроме и строили свои проекты усмирения крамолы пушками.

Я не могу из уважения к епископскому сану, с одной стороны, и цензуре, с другой, повторить ваших речей, но, если хотите, повторю в особом открытом письме.